

*Терещенко Д.В.,
студент магистратуры 2 курса
направления «Юриспруденция»,
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск,
научный руководитель: Горлова С.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск*

ЭСТОППЕЛЬ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию юридического термина эстоппель, как элемента юридической техники в гражданском обороте, в части осуществления регулирования механизма обязательственных правоотношений. Исследование проведено на основе анализа действующего законодательства и обзора судебной практики.*

***Annotation:** the article is devoted to the research of the legal term estoppel as an element of legal technique in the civil turnover, in the part of realization of regulation of the mechanism of obligatory legal relations. The research is conducted on the basis of the analysis of the current legislation and review of judicial practice.*

***Ключевые слова:** обязательство, обязательственные правоотношения, надлежащее исполнение, сделка, эстоппель, потеря права возражения, принцип добросовестности, злоупотребление правом.*

***Keywords:** obligation, binding legal relations, due performance, transaction, estoppel, loss of right of objection, good faith principle, abuse of right.*

Развитие обязательственного права в России, где нормы об обязательствах составляют ядро законодательства, является следствием множественности отношений между участниками гражданского оборота. Соответственно, алгоритм взаимодействия всех экономических процессов и складывающихся при этом правоотношений предполагает надлежащее исполнение обязательств субъектами этих отношений, а обязательство, как группа имущественных правоотношений [1, с. 531], должно обеспечивать реализацию определенных целей и удовлетворять интересы его участников [2, с. 78]. Российское законодательство предусматривает, что к исполнению обязательств применимы общие правила и требования, как и к совершению различных форм сделок (ст. 156 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ)) [3]. Причём, убежденность кредитора в будущем исполнении должником определенных действий в рамках принятого обязательства, всегда направлена на удовлетворение его имущественных прав и интересов. Таким образом, вступая в эти отношения, кредитор уверен, что его права будут обеспечены принудительной силой государства, в виде мер ответственности или мер защиты [4, с. 24]. Иными словами, можно выразить так: цель установления и существования всех обязательств – это его надлежащее исполнение и никакого другого (неполного, частичного) быть не должно. Поэтому, именно принцип надлежащего исполнения, закрепленный в ст. 309 ГК РФ, лежит в основе обязательственных отношений и ассоциируется чаще всего в литературе как принцип законности [5, с. 46], который предусматривает строгое соответствие исполнения всех условий обязательства, невзирая на то, где они содержатся [6, с. 116]. Принято считать, что имея основополагающее правовое значение, принцип надлежащего исполнения упорядочивает гражданский оборот, а его исполнение нацелено на законодательную поддержку добросовестной субъектной стороны и вследствие этого устанавливается модель поведения сторон обязательственных правоотношений [7]. Однако, весьма часто поведение участников имущественных отношений далеко от идеальной

модели и содержит признаки непоследовательности, неоднозначности, а порой притворства. При таких обстоятельствах результатом взаимодействия может стать неоднозначность толкования норм и отрицательная судебная практика.

Повлиять на эффективность гражданского оборота и обязательственные правоотношения, которые в корне должны строиться на идее добросовестности, разумности, справедливости теперь возможно благодаря применению правового принципа эстоппель, имеющего англо-саксонское происхождение и схожие с принципом законности характеристики.

Estoppel в переводе с французского (estoupail) – пробка. Эстоппель – это принцип, в соответствии с которым, лицо, действовавшее противоречиво и непоследовательно, лишается права ссылаться на определенные обстоятельства. То есть, эстоппель представляет собой механизм, позволяющий защитить добросовестную сторону гражданско-правовых отношений, так как запрещает менять линию поведения участников оборота. В основе эстоппеля лежат следующие принципы гражданского права: добросовестность, разумность, диспозитивность [8]. Так, в определенных случаях эстоппель позволяет сохранить сделку, если недобросовестная сторона выносит свои возражения против свершения данной сделки, а также воспрепятствовать злоупотреблениям, которые могут возникнуть в процессе суда.

Появление и успешное использование в гражданском праве принципа эстоппель было ознаменовано некоторыми событиями. Впервые принцип эстоппель упоминается в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 22.03.2011 № 13903/10 [9], в котором ВАС РФ указал на то, что п. 2. ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее АПК РФ) [10] предусматривает, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими определенных процессуальных действий. В ходе реформирования

гражданского законодательства Федеральным законом от 08.03.2015г. № 42 ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации» были внесены поправки в общие положения об обязательствах и договорах, вступившие в силу с 01.06.2015г. Эти изменения были необходимы для обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защиты добросовестных участников оборота, что в следствие отразилось в виде закрепления, указанным Федеральным законом, запрета на противоречивое поведение (лат. *venire contra factum proprium*).

Эстоппель основан на принципе добропорядочности участников гражданского оборота и широко использовался еще до реформы гражданского законодательства РФ в 2013 году в странах общего права (Англия и США). То есть, если до 2013 года принцип эстоппель был представлен лишь в процессуальном законодательстве, то с введением п. 5 ст. 166 ГК РФ успешно упорядочен и в нормах материального права. Из чего следует, что нормы и материального и процессуального права в настоящее время позволяют пользоваться указанным термином при наличии аргументов недобросовестности притворной стороны. Вопрос о преимущественном использовании принципа эстоппель в материальном или процессуальном праве скорее всего риторический, так как прослеживается тесная взаимосвязь между процессуальным и материальным правом, они дополняют друг друга [11, с. 28]. Некоторые цивилисты (например, Седова Ж.И., Зайцева Н.В.) считают, что возникает ситуация эстоппель в материальном праве даже чаще, чем в процессуальных правоотношениях [12, с. 13].

Итак, принцип эстоппель применяется там, где одна из сторон ведет себя недобросовестно, в противоречие п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ, согласно которым при исполнении гражданских прав участники правоотношений должны действовать добросовестно, и никто не имеет права извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Согласно же п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О

применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей [13].

Иными словами, эстоппель возникает там, где имеет место быть злоупотребление правом и стремится защитить добросовестную сторону, уравнивая тем самым участников гражданских правоотношений.

Впервые возможность применения принципа эстоппель Арбитражными судами была закреплена Президиумом ВАС РФ в Постановлениях от 22.03.2011 № 13903/10 [14], от 23.04.2012 № 1649/13 [15], от 24.06.2014 № 1332/14 [16]. Из перечисленных постановлений следует, что при возражении на доводы контрагента о недействительности сделки, необходимо четко понимать добросовестность той или иной стороны, так как для применения принципа эстоппель при признании недействительности сделки (в том числе оспоримые, ничтожные сделки) используется абзац 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ и п. 5 ст. 166 ГК РФ; для отсылки на незаключенность сделок – п. 3 ст. 432 ГК РФ; в случае отказа от исполнения – п. 5 ст. 450.1 ГК РФ. Для процессуальных случаев используется ч. 2 ст. 9 АПК РФ.

Так, в рамках дела № А65-5049/2020 (Постановление АС ПО от 27.11.2020 по делу № А65-5049/2020) о взыскании задолженности по договору ответчик заявил о признании договора недействительным, указывая что договор ответчиком не был подписан. Однако, в связи с тем, что ответчик на момент судебного разбирательства частично произвёл оплату услуг, судами всех инстанций иск был удовлетворён в полном объеме ввиду того, что своими действиями ответчик фактически принял выполненные истцом работы. Таким образом, сторона, подтвердившая тем или иным образом действие договора, не имеет право ссылаться на недействительность такого договора [17].

Решением Пролетарского районного суда г. Тулы от 10 июня 2019 года по делу № 2-1228/2019 заемщику, применившему принцип эстоппель, было отказано в признании недействительной сделки в части срока возврата денежных средств и размера процентной ставки, в силу следующего обстоятельства: заявление заемщика о недействительности сделки поступило истцу только после предъявления иска о взыскании задолженности по кредитному договору [18].

Стоит также отметить, что, если сделка нарушает публичный интерес (какой-либо законодательный запрет, к примеру), или же сторона пытается оспорить сделку по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, признать сделку недействительной используя эстоппель невозможно (постановления АС ВВО от 09.09.2020 по делу № А82-13911/2015, АС ВСО от 16.06.2020 по делу № А58-6327/2018) [19].

Довольно разнообразна практика применения и разъяснение этого феномена в обязательственных правоотношениях Высшими судами.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 п. 6 была отклонена недобросовестная ссылка на незаключенность договора в последствии принятия стороной – заявителем этой ссылки полного или частичного исполнения по договору в соответствии п. 3 ст. 432 ГК РФ [20].

Важно учитывать, что оценка добросовестности или недобросовестности действий сторон исходит из ожидаемого от каждого участника поведения. На основании этой оценки суд может отказать в защите принадлежащего права стороне за которой будет установлено недобросовестное поведение, как полностью, так и частично (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 п. 1). А в п. 70 данного Постановления, установлено об отсутствии правового значения заявления о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки лицом, действующим недобросовестно, в частности, поведение которого после

заключения сделки давало основание полагаться на действительность этой сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

В случае заключения мирового соглашения, как следует из Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50, необходимо учитывать, что обязательство считается полностью исполненным, если стороны не оговорили в нем иные правовые последствия для данного правоотношения как по основному обязательству, так и по дополнительному [21].

Как видно из приведенных выше норм и актов, применение в процессуальном праве принципа эстоппель не позволяет сторонам изменять свою первоначальную позицию, модель поведения и отношения к определенным юридическим фактам [22]. В данном случае изменение стороной своей позиции относительно фактов рассматривается судом как злоупотребление процессуальными правами, как например в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2017 № Ф02-6071/2017 по делу № А19-1567/2017 [23]. Но ведь суть эстоппеля и состоит в борьбе со злоупотреблением правом. Всё же, для законности основания применения этого принципа, принципиально установить причинно-следственную связь между изменением позиции одной стороной и причинением вреда другой [24, с. 24].

Обзор судебной практики позволяет сделать заключение, что принцип эстоппель используется правозащитниками и находит отклик в решениях Арбитражных судов, правда его применение пока не столь широко распространено. Позиция судов общей юрисдикции немного иная: большинство мировых судей не используют его, ссылаясь на недостаточную правовую грамотность людей [25].

И всё же, опираясь на результаты практики применения эстоппеля, его позитивное влияние трудно отрицать. Бесспорно, что сравнительно молодое правовое явление эстоппель – это мощное процессуальное средство, направленное на пресечение с недобросовестным поведением субъектов

гражданских правоотношений (в том числе и обязательственных), применение которого позволяет внести ясность и определенность в гражданские правоотношения, исключив при этом недобросовестные претензии и требования, не нарушив разумность ожиданий относительно поведения сторон, и, в конце концов, сделать гражданский оборот более стабильным и предсказуемым. Очевидно, что и в материальном, и в процессуальном праве эстоппель имеет широкую сферу применения, направлен на защиту от притязаний (повторные или новые требования) недобросовестными контрагентами, позволяет отклонить подобные притязания без рассмотрения таковых по существу, тем самым обеспечивая эффективную правовую защиту.

Внедрение принципа эстоппель в отечественную правовую систему предопределяет явное развитие законодательства: в материальном праве динамика оправдана вследствие постоянного развития экономики и реализации коммерческих отношений [12, с. 16.], в гражданском процессе выступает механизмом борьбы с процессуальным злоупотреблением и защитой законных ожиданий [26, с. 11].

Возможно, вопрос столь робкого, даже штучного применения сторонами судебного процесса этого принципа и использования самой ситуации эстоппель в обязательственных правоотношениях в том, что эффективность и беспрецедентность использования норм права успешна тогда, когда нормы выделены, а понятия законодательно закреплены. Как видно, в российском законодательстве в настоящее время, в отношении рассматриваемого в данной статье принципа, пока не осуществлена подобная детализация. Но, пожалуй, можно с уверенностью считать, что эстоппель как правовой механизм регулирования гражданских правоотношений, находящийся на новом уровне, продиктованном современным обществом, имеет достаточно весомые предпосылки для дальнейшего его развития в Российском законодательстве, а возможно и выделения его в отдельный институт права общепризнанного принципа.

Использованные источники:

- [1] Мозолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право. Часть первая. Учебник. М., 2003. С. 531.
- [2] Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992–399 с. С. 78.
- [3] "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф» - Электрон. текст. данные. – Ст. 156.
- [4] Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 24.
- [5] Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид.лит. 1973. С. 46.
- [6] Волос А.А. Принципы обязательственного права / под ред. Е.В. Вавилина. М.: Статут, 2016. С. 116.
- [7] Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
- [8] Шварц М.З. Институт эстоппель: особенности применения в российском законодательстве // [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/news/137916> (дата обращения: 04.04.2021).
- [9] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 13903/10 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2021).
- [10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 13.08.2021).

[11] Дружинин А. И. Принцип «эстоппель» в действии: когда участник спора может лишиться права выдвигать возражения // Ваш партнер-консультант. 2015. № 20. С. 28.

[12] Седова Ж.И, Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. – 159с.

[13] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 07.04.2021).

[14] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 марта 2011 г. N 13903/10 // [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/58201696/> (дата обращения: 09.07.2021).

[15] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. N 1649/13 // [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70427706/> (дата обращения: 14.05.2021).

[16] Постановление Президиума ВАС РФ №1332/14 от 24.06.2014 (А65-30438/2012; Ф06-4535/2013) // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405009#039890012670098373> (дата обращения: 15.06.2021).

[17] Постановление АС ПО от 27.11.2020 по делу № А65-5049/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://fingazeta.ru/authority/right/472152> (дата обращения 24.04.2021).

[18] Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 10 июня 2019 года по делу № 2–1228/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://fingazeta.ru/authority/right/472152> (дата обращения 23.04.2021).

[19] Постановления АС ВВО от 09.09.2020 по делу № А82-13911/2015, АС ВСО от 16.06.2020 по делу № А58-6327/2018 // [Электронный ресурс] // URL: <https://fingazeta.ru/authority/right/472152> (дата обращения 25.04.2021).

[20] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения: 13.05.2021).

[21] Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 // [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70707236/> (дата обращения: 19.04.2021).

[22] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № 303-ЭС14-31, А51-1943/2011 // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/074cfab4dbb35fdf9a3b86d32abcb67b/> (дата обращения: 20.05.2021).

[23] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2017 № Ф02-6071/2017 по делу № А19-1567/2017 // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=97518#09603307846090838> (дата обращения: 20.06.2021)

[24] Седова Ж.И, Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. – 159с. С. 24.

[25] Изосимов С.В. Принцип эстоппель в гражданском процессе. Когда применяется процессуальный эстоппель. // [Электронный ресурс] // URL: <https://pravorub.ru/articles/90380.html/> (дата обращения: 13.03.2021)

[26] Сорокин А.И. Процессуальный эстоппель // Юридические науки. 2015. С. 11.